

На правах рукописи

Рецов Василий Вячеславович

**ОБРАЗ ТВОРЦА И КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА
В АВТОРСКОЙ МИФОЛОГИИ И.А. ГОНЧАРОВА**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2020

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Балашова Ирина Александровна.

Официальные оппоненты:

Денисенко Сергей Викторович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Группы по изданию Полного собрания сочинений и писем И.А. Гончарова в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Ларин Сергей Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Защита состоится «25» сентября 2020 года в 13-00 ч. на заседании диссертационного совета Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, учебный корпус № 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4 и на сайте: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09/recov-vasilij-vyacheslavovich>

Автореферат разослан « » августа 2020 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

д. филол. н, доцент
Норец Максим Вадимович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации исследуются проблемы истории русской литературы XIX века, изучены особенности творчества И.А. Гончарова как одного из создателей национального эпоса, осмыслена взаимосвязь его образов и сюжетов с наследием русского романтизма, показаны перспективы осмысления его мифотворчества в контексте отечественной литературы XIX–начала XX века.

Творчество Гончарова остается в сфере интересов литературоведческой науки. Подтверждением тому служат и продолжающаяся текстологическая работа в рамках подготовки первого полного академического собрания сочинений писателя в 20-ти томах, и многочисленные научные публикации, посвященные историко-литературному и теоретическому осмыслению его литературного наследия. Среди дискуссионных вопросов – особенности мифологем и авторской мифологии Гончарова.

Осмысление специфических принципов мифологизации, присущих писателю, требует ответа на два ключевых вопроса: во-первых, как авторская мифология Гончарова была обусловлена литературными тенденциями, а во-вторых, насколько она согласовалась с индивидуальными творческими принципами писателя, в частности, с его представлениями о сущности творческого процесса и творческой личности.

В отношении первого вопроса существует некоторый диссонанс между сложившимися литературоведческими представлениями и литературной данностью. С одной стороны, Гончаров воспринимается как писатель-реалист, а с другой – его творчество обнаруживает способы мифологизации, восходящие к традициям романтизма.

В 20–30-е годы XIX столетия в России определилось понимание значимости эстетики в ее связях с художественной практикой. Основываясь на немецкой философии, в частности, на учении Ф.В.Й. Шеллинга, русские теоретики, критики, деятели искусства разрабатывали основы эстетической науки, одним из главных принципов которой являлся синтез двух направлений: внешнего, материального, и внутреннего, идеального. Испытав влияние учения

Н.И. Надеждина об идее как «душе», оживляющей литературное произведение, о художественном единстве, о верности образов человеческой природе, условиям времени, народности, Гончаров стремился синтезировать рациональное и чувственное, не нарушая их природного равновесия.

Воспринимая, подобно романтикам, природу как первоисточник вдохновения, писатель был внимателен к процессу творчества, к образу художника-творца, явившегося выражением создаваемой Гончаровым концепции творчества. Многие ипостаси этого образа (герой романа, создающий стихи, повести, рассказы, картины, музыку, лирический герой, очеркист, рассказчик, повествователь, автор как образ) создают образную систему, дополненную авторскими мифологемами. Среди таковых выделяются осмысленные Гончаровым-критиком «сон», «страсть». В связи с усвоением писателем важнейших постулатов эстетики романтиков, развития им сюжетов древних мифологий и «вечных» образов предшественников тема творчества осмыслена Гончаровым посредством индивидуальных авторских мифологем, наделенных символическим содержанием и создающих особое мифопоэтическое единство. Наиболее разработаны у писателя архетипические образы огня и воды, в его произведениях создана система огненно-водных ассоциаций, образов, символов. В традициях русской литературы, соотнося свои образы с мифологией античности и христианства, автор актуализировал созидательную способность стихии огня, который становится символом творческого состояния героя; персонаж-творец ищет идеал и стремится обрести творческое выражение собственного страстного, огнеподобного состояния, достигнув в деянии личностного совершенства.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена стремлением современной литературоведческой науки осмыслить мифотворческие процессы в русской литературе XIX века, в том числе, – особенности авторских мифологий названного периода. В этом отношении авторская мифология Гончарова – один из наиболее важных объектов исследований, поскольку выявляет значимость романтических традиций в русской литературе XIX века,

определяющих ее связь с мировой литературой и мифологией. Это, в свою очередь, способствует выявлению закономерностей литературного процесса.

Литературоведение накопило значительный объем знаний о функционировании в творчестве Гончарова архетипов, мифологем, «вечных» образов. Однако исследования были направлены, прежде всего, на фиксацию и объяснение отдельных фактов и явлений. Это предполагает обращение к более общим задачам – постижению эстетического содержания авторской мифологии Гончарова ее принципов и закономерностей. Наша работа, трактующая представления писателя о творчестве и о художнике-творце как идейно-художественную основу его авторской мифологии, призвана внести вклад в осмысление заявленных проблем.

Цель работы – доказать, что выработывавшаяся И.А. Гончаровым концепция творчества являлась основой его авторской мифологии, подразумевающей переосмысление архаичных мотивов и «вечных» образов, а также создание собственных мифологем, обусловленных писательским восприятием образа творца как доминантного.

Достижению поставленной цели служат следующие **задачи**:

- уточнить содержание понятий «авторская мифология» и «авторская мифологема» в связи с особенностями воплощения образа творца в произведениях Гончарова;
- определить роль романтической эстетики и мифопоэтики в формировании художественных представлений писателя;
- охарактеризовать концепцию творчества и творческой личности, выраженную в литературно-критическом и эпистолярном наследии Гончарова;
- выявить круг образов, воплощающих в творчестве Гончарова его представление о творчестве и художнике-творце, определив типологическую близость этих образов;
- охарактеризовать функции авторских мифологем «сон», «огонь», «вода», «страсть» в раскрытии образа творца и авторских представлений о творчестве;

– выявить особенности творческого переосмысления традиционных образов «Пигмалион», «Дон Жуан-Дон Гуан», «Дон Кихот» и осмыслить их роль в авторской мифологии Гончарова;

– определить своеобразие проявлений творческой личности и ее соотношений с автором в романе «Обрыв» как итоговом произведении трилогии писателя.

Объект исследования – авторская мифология Гончарова, созданная в процессе творческого усвоения им принципов эстетики романтиков, переосмысления традиционных образов, развития авторских мифологем.

Предмет изучения – формируемая Гончаровым концепция творчества и ее роль в развитии представлений писателя о художнике-творце, в становлении его авторской мифологии. **Материалом** исследования явились прозаические произведения Гончарова («Лихая болезнь», «Счастливая ошибка», «Иван Савич Поджабрин», «Фрегат Паллада», «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»), его стихотворные, эпистолярные и литературно-критические тексты.

В качестве литературного и литературно-критического контекста рассматриваются произведения В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Д.В. Веневитинова, Н.В. Гоголя, В.Ф. Одоевского, Е.А. Баратынского, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Бенедиктова, А.Н. Майкова, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Н.И. Надеждина, С.П. Шевырева, П.Д. Боборыкина, В.С. Соловьева, Ин. Анненского, Д.С. Мережковского и воспоминания современников писателя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что впервые целостно исследована концепция творчества, реализованная и художественно обобщенная в произведениях И.А. Гончарова, выраженная в его литературно-критических работах. В исследовании доказано, что концепция писателя основывалась на усвоении ее автором принципов романтической эстетики, она была выверена положениями теории, художественной практикой романтиков и соотнесена с мифологией христианства. Наделенная этими свойствами, осмысливаемая Гончаровым концепция явилась идейно-

художественной основой авторской мифологии писателя. В работе очерчен круг образов героев, обладающих типологической и конкретно-исторической общностью и выражающих представления Гончарова о сущности творчества и творческой личности (герой романа, лирический герой, очеркист, рассказчик, повествователь). Мифологемы «сон», «огонь», «вода», «страсть», а также «вечные» типы «Пигмалион», «Дон Жуан-Дон Гуан», «Дон Кихот» и др. изучены как важнейшие элементы наделенной системными свойствами авторской мифологии Гончарова. Они обеспечили доминирование образа творца в итоговом произведении романной трилогии писателя и осмысление им открывшейся для героя возможности полноты творческого деяния и обретения личностного совершенства, достижения гармонии.

Методологической и теоретической базой исследования стали философские труды Ф.В.Й. Шеллинга, эстетические трактаты немецких и критические выступления русских романтиков, критические работы В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, А.В. Дружинина, исследования работавших за рубежом критиков Е.А. Ляцкого, Р. Словцова, Ю.В. Мандельштама. Привлечены работы по мифопоэтике А.А. Александровой, А.Ю. Большаковой, В.Я. Звизняцкого, Н.Л. Ермолаевой, В.А. Котельниковой, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Р.О. Якобсона и др., а также труды по изучению литературного функционирования архаических мотивов, созданные В.Я. Проппом, А.Н. Афанасьевым, С.А. Токаревым, Б.А. Рыбаковым. Используются исследования по психоанализу Г. Башляра, З. Фрейда, К.Г. Юнга и др. Проблема текстуальной соотнесенности автора и персонажа рассмотрена на основе концепций М.М. Бахтина и ряда современных исследователей. При изучении эстетических принципов романтизма использованы работы В.С. Баевского, Н.Я. Берковского, В.М. Жирмунского, Ю.В. Манна, В.И. Сахарова и др. При анализе произведений И.А. Гончарова использовались труды Л.С. Гейро, А.Г. Гродецкой, В.А. Доманского, О.Б. Кафановой, Г.П. Козубовской,

Е.А. Краснощековой, В.И. Мельника, М.В. Отрадина, Н.И. Пруцкова, Н.Д. Старосельской, А.А. Фаустова и др.

Методы исследования. Цели и задачи работы обусловили комплексное использование методов. Культурно-исторический метод позволил выявить зависимость художественных принципов писателя от исторических и культурных условий. Метод мифопоэтического анализа применен с целью осмысления оригинальных авторских подходов к художественному воплощению мифологем и мифологизированных образов. С помощью системного анализа удалось изучить авторскую мифологию И.А. Гончарова как целостность с упорядоченной функциональностью ее элементов. Сравнительно-исторический анализ помог осмыслить связь художественных представлений Гончарова с традициями мировой литературы. Биографический подход позволил объяснить некоторые особенности эстетической концепции Гончарова условиями его литературного труда. Кроме того, были применены мотивный анализ и лингвистический метод описания по лексико-семантическим и тематическим группам.

Теоретическая значимость. В диссертации сформировано представление об авторской мифологии И.А. Гончарова как о художественной системе, элементы которой подчинены авторской концепции творчества и представлениям о художнике-творце. Анализ отдельных авторских мифологем Гончарова позволяет приблизиться к более общим выводам о механизмах мифотворчества в русской литературе XIX века. Уточнены понятия «авторская мифология», «авторская мифологема» на основе выявления их эстетической содержательности и осмысления мифологии писателя, вырабатывающего концепцию творчества и развивающего образ художника-творца с его особыми мифопоэтическими и типическими свойствами.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества И.А. Гончарова и особенностей его авторской мифологии, при подготовке учебных и методических пособий по истории русской литературы XIX века.

Наблюдения, сделанные в диссертации, могут быть использованы в процессе преподавания курса истории русской литературы XIX века в вузах и на уроках литературы, факультативных занятиях в общеобразовательных школах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Создававшаяся И.А. Гончаровым индивидуальная концепция творчества обусловила общность художественных произведений писателя и была воплощена в его литературно-критическом и эпистолярном наследии.

2. Важнейшей основой представлений Гончарова о творчестве и творческой личности, порождающей совершенные творения, явились принципы эстетики и художественной практики романтиков.

3. Следствием сохранения писателем его эстетических и художественных ориентиров стало создание произведений, развивающих аллитерирующиеся образы и авторские мифологемы, которые, сохраняя конкретные и конкретно-исторические свойства, наделены мифологичностью в силу их архетипической, мифопоэтической и типолого-символической содержательности.

4. Выявляющие концепцию творчества, вовлеченные в религиозно-философский и культурный контекст литературные произведения Гончарова обладают системностью и формируют авторскую мифологию писателя.

5. Особенностью индивидуальной мифологии Гончарова стало его преимущественное внимание к образу творческой личности и сосредоточенность на проблемах творчества.

6. Авторское представление о постулируемых христианством действовании и совершенствовании как о главных условиях результативного творчества упрочило связи произведений писателя, создавшего романную трилогию.

7. В романе «Обрыв» с наибольшей полнотой выразились представления Гончарова о художественном творчестве и о художнике-творце как деятеле. В итоговом произведении трилогии позиции автора и героя-творца в их понимании и переживании творческого процесса наиболее сближены.

Творческой состоятельностью обоих определена оптимистичность их мироощущения, которая свойственна реализовавшейся гармоничной личности.

Апробация результатов работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на международных научно-практических конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. IX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 13-16 мая 2008 г.); «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 17 мая 2011 г.); «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 15 мая 2012 г.); V Международной научной конференции, посвященной 200-летию И.А. Гончарова (Ульяновск, 2012); международной научно-практической конференции «XX Шешуковские чтения. Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» (Москва, 2015); VI Международной научной конференции, посвященной 205-летию со дня рождения И.А. Гончарова (Ульяновск, 2017). Результаты исследования были апробированы на практических занятиях со студентами-филологами Южного федерального университета и в ходе изучения творчества И.А. Гончарова учащимися старших классов средней общеобразовательной школы № 1 города Аксая.

Результаты исследования отражены в 10 публикациях, в том числе 3 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определена задачами и материалом исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 235 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность темы диссертации, характеризуется степень изученности проблемы, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, обозначаются положения, методологически важные для данной работы, раскрывается ее научная новизна и указываются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 **«Проблемы творчества и образ творца в восприятии И.А. Гончарова»** посвящена осмыслению традиций, сформировавших философский и художественный кругозор писателя, истории вопроса, анализу образа творца и осмыслению проблем творчества в ранних произведениях автора.

В параграфе 1.1 *«Философские и теоретические основы творчества И.А. Гончарова»* отмечается роль философии Ф.В.Й. Шеллинга, воспринятой через посредство русской теоретической мысли, в становлении концепции писателя. Внимание уделено учению Шеллинга о «собственной» мифологии авторов, соотносимой с мифологиями древности и Нового времени, а также представлениям теоретиков искусства о гармонии реального и идеального в художественном образе.

Отмечено, что актуализированные Гончаровым проблемы творчества и творческой личности, центральные в эстетике романтиков, сыграли основную роль в формировании авторской мифологии писателя и в становлении его романной трилогии. Но и в ранних произведениях автор показывает творчески ориентированных лирического героя, повествователя, рассказчика и героя, являющегося в его мифолого-социальной многомерности.

Внимание к творчески одаренным натурам, создание типичного образа художника, соотнесенного в индивидуальной мифологии с автором, которому открыто многообразие мифолого-природного и культурно-исторического содержания творчества и творческой личности, не осмыслено в должном объеме. Остаются не решенными вопросы о концепции творчества Гончарова, о месте образа творца в его авторской мифологии, о закономерности показа художника, постигающего тайны бытия и искусства и вторящего автору.

В объемной истории изучения произведений Гончарова намечены пути решения проблем. Исследователи рассматривают романы писателя как художественную целостность. При этом важна и выявляемая системными повторяющимися мифологемами общность целей автора произведений.

На наш взгляд, недостаточное внимание к философским и культурным истокам творческих принципов писателя, и, прежде всего, философии и художественной практике авторов периода раннего и высокого русского романтизма, имеет следствием неразрешенность вопроса о том, почему писатель наделяет свойствами творца многих героев и вводит повествующих.

Внимание ученых, осмысливающих названные проблемы, привлекает роман «Обрыв», что объяснимо полнотой представления в нем героя-творца.

С темой нашего исследования связаны работы О.Б. Кафановой, В.А. Доманского, Н.В. Калининой¹. Кафанова видит в «Обрыве» роман мифологический и символический, в нем «одним из центральных становится мотив оживления статуи, настойчиво повторяющийся и варьирующийся»². Доманский отмечает христианские, языческие истоки образа сада, героиня предстала нимфой, змеей, русалкой. Объем и культурный контекст «типов женской любви» у писателя. Ученый считает, что представление о Гончарове как о борце с романтизмом уже лишено категоричности.

В диссертационной работе Г.Г. Багаутдиновой осмыслен мифологический контекст образа артиста в русской романтической повести и в прозе 1850–1860-х годов³. Здесь рассмотрен образ художника-творца в романе «Обыкновенная история», осмыслен дар поэта у Обломова, намечено осмысление соотнесенности Райского, создателя пейзажей, портретов, с автором-повествователем⁴. «Прототипами» Райского на схеме при тексте указаны Адуев и Тяжеленко, герои повестей «Счастливая ошибка» и «Лихая болезнь».

Значим вопрос о причинах появления образа Райского, в творческой интенции превосходящего известных нам в современной писателю литературе.

¹Кафанова О.Б. Миф и антимиф о Пигмалионе и Галатее в романе «Обрыв» // Гончаров после «Обломова» Сб. ст.. Материалы III Международной гончаровской конференции в Санкт-Петербурге / Отв. ред. С.Н. Гуськов, ред. Н.В. Калинина. – СПб.; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015 – С.101–113; Доманский В.А. Роман «Обрыв»: долгое прощание с романтизмом // Там же. – С. 52-63.; Калинина Н.В. «Обрыв» как роман о художнике // Там же. – С. 83–100.

²Кафанова О.Б. Миф и антимиф о Пигмалионе и Галатее в романе «Обрыв» // Там же. – С.101.

³Багаутдинова Г.Г. Роман И.А. Гончарова «Обрыв»: Борис Райский-художник. Дис... канд. филол. наук. – СПб., 1999. – 163 с.

⁴Багаутдинова Г.Г. Искусство и художник в романах И.А. Гончарова. – Йошкар-Ола: изд-во Марийского госуд. ун-та. 2018. – 183 с.

С начала 1990-х годов в отечественной науке появилось немало работ, подвергавших сомнению определения Гончарова «бытописателем», «старомодным реалистом». Важную роль в разрушении стереотипа сыграли новые подходы к изучению текстов, в том числе, исследования мифопоэтики.

О сохранении Гончаровым романтических свойств пишет сегодня М.В. Отрадин. Наблюдения Багаутдиновой об усвоении Райским идей Платона о роли красоты, любви, гармонии, идеале, сопровождает ее замечание о разрешении писателем противоречий, что было «целью романтиков»⁵.

В высказываниях Гончарова о литературе узнаваемы постулированные романтиками принципы. Л.С. Гейро видит в последнем его романе «своеобразные сигналы <...> системы русского философского романтизма»⁶.

По-прежнему актуально изучение мифологем природных стихий, особенно, в романе «Обрыв»: они остались вне поля зрения ученых.

Картину общности произведений писателя, содержание его концепции творчества может дополнить предпринимаемое осмысление одаренных героев, значения образов повествующих, автора, особенностей архетипических, мифологических, традиционных образов, участвующих в создании типов.

Параграф 1.2 «Роль традиций романтиков в ранних произведениях И.А.Гончарова» посвящен изучению заявленного аспекта.

Осмысливая проблемы творческого состояния, романтики первой половины XIX века, видели его стихийность. Это выявило статус мифологем «огня» и «воды», определившие особые свойства творца и его произведений. В разделе анализируются особенности и статус этих мифологем у Пушкина, Лермонтова, Майкова и др. и отмечается влияние их образов на Гончарова.

Уже в начале творческого пути писатель привлекал архетипические, мифологические образы, обретавшие у него особые свойства. В анализируемых повестях «Лихая болезнь», «Счастливая ошибка», очерках «Иван Савич

⁵ Багаутдинова Г.Г. Искусство и художник в романах И.А. Гончарова. – С. 37.

⁶ Гейро Л.С. «Сообразно времени и обстоятельствам...»: (Творческая история романа «Обрыв») // И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. — М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000 / Лит. наследство. Т. 102. — С. 171.

Поджабрин» отмечается следование их автора романтическим принципам, разграничение им романтического и псевдоромантического.

В ранних повестях важную роль играет образ повествующего, а также взаимодействие отделенного от сюжета, «вторичного», по определению М.М. Бахтина, автора с его героем, когда становятся отчетливы представления «первичного автора», «творящей силы» о создаваемом произведении и героях.

Так, повесть «Лихая болеть» предстает значимым эскизом к романам писателя в связи, во-первых, с осмыслением в ней «водных» образов (морская волна, слезы), зевания как признака «болести», а также – ключевых проблем творчества писателя, и это два образа жизни: «жизнь-суета» и «жизнь-покой». Во-вторых, рассказчик, как и автор-наблюдатель, видит причину происходящего в отказе героев сюжета от доводов разума. Выявление же возможности особой повествовательной позиции, разрешение конфликтов и диссонансов и гармонизация на основе иронично-объективного взгляда автора предвосхищает особенности романов писателя и его неизменный интерес к художнику-творцу, определивший значимые свойства романских героев.

Образ повествователя повести «Счастливая ошибка» свидетельствует о творческом усвоении писателем традиций русской романтической литературы и о становлении его как автора, развивающего важнейшие принципы эстетики романтизма. Писатель показал соотношенность повествователя с автором и прикосновенность первого процессу творчества, что объясняет его значение в образной системе произведения. Более близкий в новой повести героям сюжета, нежели ранее, повествователь является выразителем авторского мироощущения, его внимания к роли женского начала, слезам как проявлению любви, к творческому процессу, создаваемой сюжетной гармонии и к воздействию художественного творения. Ирония повествователя вызвана нарушением героями равновесия разума и чувства, реального и идеального, и как «наблюдатель» он создает образную систему, наметив соотношения образов огня, воды, страсти, сна.

Здесь же анализируется осмысление Гончаровым образа нового Дон Жуана-Дон Гуана в очерках «Иван Савич Поджабрин». А.А. Фаустов отметил выход очеркиста за рамки традиций «натуральной школы», увидев в главном герое псевдоромантика, пародию. М.В. Отрадин указал на создание типов, а в герое – на черты романтика. С последним героем, считает Отрадин, сближает стремление к любви как жизнестроительству, что связано с противопоставлением духовного обыденному. Но в том-то и дело, что происхождения героя далеки от идеала, подразумеваемого не героем, но автором.

Очеркист выявляет свое присутствие определениями героя, курсивами в рассказе о нем, в речи его и персонажей, иронией при описании комедийных ситуаций. Гончаров показывает ментальные и одновременно отсылающие к мифологии особенности персонажей. Одна из них – предрасположенность ко сну. Но такова и склонность главного героя к жуированию. Поиск все новых объектов увлечений в финале вновь приводит его к зевоте, скуке и засыпанию. Оно в соотнесении с фамилией героя напоминает засыпание пойманной рыбы.

Очерки писателя не обеднены натурализмом, но обогащены развитием их автором высоких образцов. Эпикурец Поджабрин – предшественник главных героев романной трилогии, которых творчество и любовь наделяют ощущением полноты жизни. Своими поисками, уподобленный Дон Жуану, он выказывает энергию, соотносимую с той, которая присуща творчески одаренным героям Гончарова. Однако ему не дано быть Дон Гуаном-поэтом, которому он противопоставлен, поскольку духовное содержание любви ему не известно.

Гончаров-очеркист иронизирует и по поводу ограниченности физиологических произведений, и по поводу псевдоромантизма. Проявление творческой энергии очеркиста контрастно иссякающей и вновь разгорающейся энергии героя, не подозревающего о духовном содержании идеала. Образ героя очерков индивидуализирован сюжетами его увлечений и соотнесениями с традиционными типами и с архетипическими образами огня и воды.

Явлением образов творческих личностей: очеркиста, рассказчика, повествователя – утверждалось значение творчества в противовес

отступающим от него, в той или иной форме, героям. Вовлечение их в этот диссонанс предопределило усложнение образов писателя, привлекающего мифологические, архетипические, «вечные» образы и на основе новых мифологем формирующего типы. Среди мифологем Гончарова преобладают те, которые связаны с образом художника-творца и процессом творчества.

В главе 2 диссертации **«Авторская мифология И.А. Гончарова как художественное единство»** рассматриваются особенности мифопоэтической образности творчества писателя.

В параграфе 2.1 *«Своеобразие авторских мифологем писателя»* анализируются основные мифологемы И.А. Гончарова. Подчеркивается роль архетипических, мифологических, «вечных» образов в формировании художественного единства его творений. Исследуются аллитерирующиеся мифологемы «сон», «пробуждение», амбивалентные «страсть», «огонь», «вода».

Образы стихий осмысливались в связи с отдельными мотивами Г.П. Козубовской, архетипический образа огня – В.Я. Звизняцковским и Н.Л. Ермолаевой, но только на примере романа «Обломов».

Однако образ использован писателем в такой разнообразии контекстов, которое позволяет видеть в нем одну из констант творчества Гончарова. Образы героев романиста содержат архетипическое, привносимое «огненностью», которую отмечает в них автор. Устойчивость этих взаимосвязей подтверждают письма и критические работы Гончарова.

На первый взгляд, мифологема сна, контрастная вышеназванной, имеет социальное содержание, но она дополнена определением этого состояния героя как сна артистического. Подобно другим у писателя, авторская мифологема сна становится амбивалентной. Она сближена и с образами древних авторов.

Мифологизация проявилась у Гончарова-публициста, характеризовавшего созданные им образы-типы через состояния сна и «пробуждения». Повествователь, рассказчик, очеркист, как и автор, – «созерцатели», которым принадлежит обобщение о сне, хотя и

сформулированное вне текста произведений. У автора, как и у его героя-творца, свои сны и пробуждения, и у обоих в основе движущего ими стремления к созданию произведения, по мнению Гончарова, – страсть.

Представая одним из движущих сюжет мотивом, страсть и мифологична. Она – часть системы мифологем, где доминируют связанные с образом творца и осмыслением творчества. Образы и «типы» страсти развиты в романе о художнике. Но и образ обрыва, сохраняя конкретику пейзажной реалии, мифологизирован. Он предстает символом, обнаруживая также творческие способности главного героя романа. Таковы и «водные» образы.

Несомненно, что мифологемы природных стихий выявляют типологические и индивидуальные свойства образов Гончарова, наследующего авторам, влиявшим на его представления о процессе и результатах творчества.

Становление романной трилогии, появление и реализация замысла романа о творце расширили содержание основных мифологем писателя. Стремясь к созданию художественных обобщений, Гончаров объединял в образах архетипическое, мифологическое, природное и социальное. В его мифологеме сна социальное содержание осложнено творчески-созидательными аспектами. Многоплановы и мифологизированы также образные выражения амбивалентной любовной страсти, выявляющей свое природное начало и побуждающей главных героев к художественному творчеству. Созидательные свойства проявляются в размышлениях и деяниях предстающих создателями произведений очеркиста, повествователя, рассказчика, автора. С наибольшей полнотой они реализованы в романе «Обрыв». Его герой-художник в той же мере историчен, в какой он мифологичен своим приобщением к природным образам и символам, к мифологическим образам религии и культуры.

В параграфе 2.1 *«Мифопоэтическая образность очерков “Фрегат Паллада” в свете представлений ее автора о художественном творчестве»* показана философская содержательность очерков, которые выразили ощущение взаимосвязи природных стихий и поэтического воодушевления, обнаружили творческие возможности автора, обрисовывали его художественную натуру.

Создавая очерки, Гончаров руководствовался представлениями новейшей философии о природе как участнице творческого процесса. Писатель ироничен по отношению к крайностям литературы факта, не разделяя и иллюзий псевдоромантиков. Ему не свойственно то внимание к реальности, которое привело к ее абсолютизации как следствию отступления от известного романтикам равновесия реального и идеального.

Мифологическая основа образов осваивалась автором очерков, где развиты мифологемы сна, огня, воды, страсти. Соотнесения творческого состояния с природными реалиями предваряли последующие его осмысления.

Образы природы, ее стихий и фактологичны, и идеальны, принадлежа к итинерарию их создателя, и соотнесены с традиционными образами.

Объединение социального, природного и мифологического объясняет внимание очеркиста, в котором он следует романтикам, к природным реалиям огня, воды, к мифологической их содержательности, к чувству любви в ее соотнесенности с проявлениями природы. Все стихии наделены у него созидательными свойствами, влияющими на творческую личность. Присущая ей восприимчивость таинственна, и художник приобщен к силам природы, к образам античности, религии и культуры.

В главе 3 «Проблема деятельной творческой личности в мифологии И.А. Гончарова» анализируются особенности образ творца и концепции творчества в романной трилогии писателя.

В параграфе 3.1 «Значение образов творческого героя и литератора в первых романах трилогии “Обыкновенная история” и “Обломов”» изучаются важные для Гончарова особенности главных героев.

В романе «Обыкновенная история» актуальны вопросы о творческих способностях героя как средства достижения им определенной степени личностного развития. Отмечается, что Александру Адуеву присущи свойства Дон Жуана: он ищет любви своих пассий. Герой, прежде всего, романтик, и это его типологическое определение.

Роман о содержательности жизни творческой личности выявляет общность образной структуры мифологии писателя, привлекающего образы огня и воды. Уничтожение творений Александра предшествует иссяканию его духовности. Автор ироничен, создавая трагедию стихов Пушкина.

Образы огня и воды сопровождают любовные увлечения героя и его творческие порывы. В своем архаическом содержании они – природная сила и обнаруживают жизнеспособность героев. В сцене сжигания опусов происходящему придано инфернальное звучание: лицо Адуева-старшего окрашено в цвет пламени. А глаза Александра влажны от слез.

Образ творца и проблемы творчества у Гончаров, создателя авторских мифологем и типичных образов, вновь осмыслены в романе «Обломов».

Свойства поэта герой проявляет в полемике, в личных достоинствах, в способности мечтать. Они реализуются и в его чувстве любви. Творческая сила любви была осознана и выражена Гончаровым в романе с особой полнотой.

Однако роман жизни, в котором два его автора, Илья и Ольга, отступили перед страстью, не получил завершения. А в насыщенном мифологическими образами рассказе автора вновь важная роль отведена одному из них. И это изученный В.Я. Звенияцковским также в его архетипическом содержании образ огня. Исследователь настаивал на мифологическом прочтении произведения писателя, поскольку «образы романа <...> ни больше и ни меньше, чем мифологемы»⁷. Связывая образ огня с именами героев, прежде всего, Ильи Обломова, Звенияцковский показывает закономерность «угасания» героя. Н.Л. Ермолаева связывает «огненность» Обломова и с состоянием любви⁸.

В процессе создания главный герой романа претерпел изменения, в том числе и в проявлении жизненной и творческой, созидательной энергии.

В романах «Обыкновенная история» и «Обломов» упрочились

7 Звенияцковский В.Я. Мифологема огня в романе “Обломов” // Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И.А. Гончарова – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. – С. 83.

⁸ Ермолаева Н.Л. Архетип огня в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2003. – С. 40–46.

представления Гончарова о художественном творчестве как жизнеутверждающей силе, предполагающей деяния, самосовершенствование. В типологии и характерности героев важно соответствие/несоответствие их предназначению. В развертывании образов огня и воды значимы их связи с любовным состоянием и творческим самовыражением героев. При выявлении равновеликости творчества жизни менялся образ повествователя, и, являясь образом романа, автор соотносим с героями в их творческих проявлениях, сравнимых с авторскими или контрастными им.

В параграфе 3.2 «*Образ творца и концепция творчества в итоговом романе “Обрыв”*» рассматривается закономерность наиболее полного воплощения образа творца и концепции творчества в итоговом романе.

Представления писателя о творце и творчестве все более многоплановы, и его обращение к образу художника не случайно. В романе «Обрыв» проявление духовности в герое, осознание роли женщины в жизни художника, огненность и стихийность страсти, порождающей творческое состояние, – основные темы.

Восприятие Райского как наиболее полного воплощения Гончаровым образа художника-творца остается проблемным, хотя, например, Л.М. Лотман не сомневалась в необходимости такового. Одна из причин нерешенности вопроса – противоречивость оценок Гончарова. Сопоставив в статьях Райского с Обломовым, Онегиным и Печориным, он создал в романе образ художника, способного воплотить в произведении великолепие поэзии жизни и жизни поэзии. Взаимосвязь персонажа и автора в романе имеет, в том числе, биографическую основу, важную при определении типичности Райского.

В работе показано, что признание Райского дилетантом, неудачником приводит к неполноте восприятия его как типа. Герой в романе не свободен от проявлений своей одаренности. Это поддержано привлечением образов древних мифов, авторских мифологем. В показе творческих проявлений Райского важна роль аллитерирующихся, амбивалентных мифологем сна, страсти, огня и воды. Райский видит облик бабушки в плеснувшем седом валу

на море, преобразуя миф об Афродите, где грозная водная стихия также жизнетворна и порождает образы.

Представление процесса творчества, показанного во многих его аспектах, тоже противоречит исчерпанности образа Райского определениями «дилетант», «неудачник». В связи с этим актуальны вопросы о позитивной составляющей Райского-художника, а также о роли образа автора в итоговом романе писателя.

Для писателя были важны взаимоотношения Пушкина, автора романа об Онегине и о себе, с его героями, а также творческий опыт Гоголя, назвавшего свой роман поэмой и включившего в него лирические отступления. Гончарову открыто в Райском то, что возвышает творческую личность. Соотнесенность образа героя романа с образом автора предопределила оптимистическое звучание произведения. Оно обнаруживается также в содержательности Райского-творца, которая обусловлена личными свойствами Гончарова-автора и его восприятием искусства как жизнетворчества, той бытийности, в которой автор осуществляется субъектом «высшего по типу бытия» – творчества.

В Райском акцентированы свойства Пигмалиона с его страстью к своему созданию. Образ творца вобрал черты героев древних и авторских мифов, а также созданных ранее образов писателя. Размышления о нем главные в романе с его природным символом обрыва как испытания и преодоления.

«Вечные образы», присутствующие и в ранних произведениях, придали герою нового романа свойства мифологизированной личности. Его приятель Аянов в развитии сюжета обнаруживает свою роль Лепорелло, выявляющего и литературные цели героя-соблазнителя. Архетипическое же: страстность нервической натуры, ее «огненность», подверженность стихийным проявлениям чувства любви и творческой фантазии – углубляет образ Райского.

Представление писателя об универсальном характере страсти проявилось в созданной им системе персонажей. В новом романе Гончаров «исчерпал <...> почти все образы страстей». Одна из главных, идея страсти связана с пробуждением творческих сил героя. Повышение роли женского начала соответствует намеченной писателем эволюции героя к пробуждению.

Общими для Гончарова-писателя, его как автора и Райского как художника стали представления обоих о процессе творчества, где обязательны интуиция, воображение, фантазия и наблюдение, порождающее объективные образы, а также – поэтичность, ирония и самоирония. Необходима также типизация образов, в поисках которой находится Райский, привлекая, как Гончаров и его автор, мифологические, архетипические и «вечные» образы, создавая новые мифологемы. Существен и историзм, который стал доступен герою, обретшему семью и ощутившему связь с Россией и ее историей, в чем выразились его состоятельность и достижение личностного совершенства.

Совокупность синтезирующих традиции авторских мифологем, образ автора, соотнесенного с пробуждающимся к действительному существованию и личностному совершенству героем, определили особенности романа «Обрыв». В предуготовленном предшествующими произведениями и образами романе о художнике-творце выражены представления писателя о художественном творчестве, обеспечивающем полноту бытия гармоничной личности.

В **Заключении** подводятся итоги работы. Отмечается, что воспринятые писателем принципы эстетики романтиков определили особенности его поэтики и представлений о гармонии реального и идеального, роли чувства, разума, фантазии, вдохновения, иронии. В.Ф.Й. Шеллинга считал эти свойства принадлежащими создателям индивидуальных мифологий.

Внимание к герою-творцу и его реализации в творчестве присуще Гончарову в продолжение творческого пути, что предполагает расширение круга изучаемых образов, включая образы повествующих, а также автора.

Общность творений Гончарова определена типичностью героев, выражающих эпохи русской жизни, названные автором временем «Сна» и «Пробуждения». Единство произведений обнаруживается присутствием в них образа одаренной личности, а также взаимосвязями ее с повествующими и автором в деятельном или, напротив, бездеятельном существовании. Общность обеспечена и созданной писателем системой аллиментирующихся амбивалентных мифологем. Гончарова отличает частое привлечение архетипов

огня и воды, мифологем сна и страсти; развитие их связано с осмыслением творчества и созданием образа творца.

Определив состояние пробуждения в «переходную» эпоху как творческое осмысление бытия, показав на основе развития архаической и мифологической образности значимость творчества и деятельной личности творца, Гончаров создал эстетически содержательную авторскую мифологию.

Перспективы работы связаны с анализом поздних произведений писателя, а также с определением роли традиций Гончарова в творчестве русских символистов как создателей авторских мифологий в целях изучения мифотворчества в отечественной литературе XIX и XX веков.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Рецов В.В.* Иван Аянов в роли «несравненного Лепорелло» (к вопросу о теме Дон Жуана в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2015. – № 1. – С. 38– 46.

2. *Балашова И.А., Рецов В.В.* Образ рассказчика в повести И.А. Гончарова «Счастливая ошибка» // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 122– 126.

3. *Рецов В.В.* Особенности индивидуальной мифологии И.А. Гончарова в очерках «Иван Савич Поджабрин» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 5, ч. 3. – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 37–42.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Рецов В.В.* Женская характерология в романе И.А. Гончарова "Обрыв" (тезисы) // Сборник материалов докладов V Всероссийской научно-практической конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века – будущее российской науки»: В 2-х тт. Т.2. – Ростов-на-Дону: изд-во ЦВВР, 2007. – С. 317–319 (0,16 п.л.).

5. *Рецов В.В.* Тема России в контексте системы женских образов в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Славянская культура: истоки, традиции,

взаимодействие. Материалы Международной научной конференции «IX Кирилло-Мефодиевские чтения», 13–16 мая 2008 года. – М.: изд-во ИКАР, 2008. – С. 294–300 (0,3 п.л.).

6. *Рецов В.В.* «Обрыв» И.А. Гончарова как роман в романе // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевских чтения», 17 мая 2011 года. – М.; Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 581–586 (0,3 п.л.).

7. *Рецов В.В.* «Стыд я топлю в поцелуях»: к теме покаяния в «Обрыве» И.А. Гончарова // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения», 15 мая 2012 г. – М.; Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 87–91 (0,3 п.л.).

8. *Рецов В.В.* Мифологема огня в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Материалы V Международной научной конференции, посвященной 200-летию И.А. Гончарова: Сборник статей русских и зарубежных авторов. – Ульяновск: изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012. – С. 257–264 (0,5 п.л.).

9. *Рецов В.В.* Авторское восприятие войны в очерках «Фрегат "Паллада"» И.А. Гончарова // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы XX Шешуковских чтений. – Москва: МГПУ, 2015. – С. 229–240 (0,3 п.л.).

10. *Рецов В.В.* «Образ Дон Жуана в творчестве И.А. Гончарова» // Материалы VI Международной научной конференции, посвящённой 205-летию со дня рождения И.А. Гончарова: сборник статей русских и зарубежных авторов. – Ульяновск: изд-во «корпорация технологий продвижения», 2017. – С. 189–199 (0,5 п.л.).

11. *Балашова И.А., Рецов В.В.* Роль образа огня в представлении И.А. Гончаровым характеров и типов романа «Обрыв» // Art Logos. – №1 (3), 2018. – С. 19–30 (0,5 п.л.).